

УДК 351:394 (575.2) (04)

ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ИЛИ ВЕРХОВЕНСТВО ЦЕННОСТЕЙ
ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В УПРАВЛЕНИИ

И.З. Курманов

Рассматривается огромная созидательная роль национальной культуры и традиций в управлении современным обществом. На ряде примеров утверждается необходимость учета ценностей традиционного общества при проведении современных реформ.

Ключевые слова: национальный; культура; управление; традиции; обычаи; реформа; ценности; советский; верховенство.

В свете реформы государственного управления одной из приоритетных задач современного развития ставится воспитание новой национальной политической элиты, глубоко знающей национальные традиции и умеющей их применять в условиях перемен. Почему почти два десятилетия в стране идут демократические и рыночные реформы, а результаты получаются прямо противоположные – усиливается трайбализм, регионализм, кумовство, растет криминализация общества, нищета, бездуховность, маргинализация населения. Почему в Кыргызстане с таким надрывом идет процесс гуманизации уголовного законодательства, хотя кыргызы никогда не были кровожадными и избегали применения смертной казни, ограничиваясь наложением штрафов или изгнанием из рода? Почему не идет гендерная политика у народа, который больше всех других сохранил признаки матриархата? Почему при наличии национального парламента люди все время поднимают вопросы о необходимости избрания еще и народного курултая?

Причины неэффективности демократической практики в условиях Кыргызстана, на наш взгляд, лежит в преимущественно традиционном и советском характере нашего общества. Поэтому наложение на наш общественный строй демократических матриц, присущих для урбанистических цивилизаций, дает подчас отрицательный эффект, так как они не учитывают ценностей традиционного и советского общества. Мы абсолютизируем право и свободы человека, личности, забывая, что в кыргызстанском обществе существует приоритет коллективных прав над личными и другие специфические права. Например, право

старейшин, право предков, право природы, право младших и т.д. Поэтому успех демократических преобразований во многом будет зависеть от того, как демократические ценности будут гармонично, методологически соединены с традиционными и советскими ценностями нашего общества.

Поэтому однозначно, во-первых, необходимо вернуться в управлении к национальным культурным истокам, ибо правильные и эффективные решения рождаются там, где люди знают, как кыргызы принимали свои решения, чем они при этом руководствовались, какими основаниями, мотивами, стимулами, ценностями? Во-вторых, понять, что мы живем в сложном регионе, являющемся перекрестком цивилизаций, обремененном советским наследием. В-третьих, в этих условиях важное место в работе управленцев приобретают проблемы методологии.

Кыргызстан сейчас представляет сложную страну, где многие процессы не завершены, а другие все еще ждут своей очереди. Близко понять Кыргызстан, применяя только западные матрицы, будет не совсем правильно, потому что при такой методологии все равно получится искаженная картина.

В обществе наблюдается высокий уровень недоверия к управленцам. Критически низок уровень национальной идентичности¹. Культурные разрывы в обществе усиливаются – на смену приходят новые поколения.

¹ Из общего числа опрошенных, только 29,2 % гордятся образованием Кыргызской Республики. См.: История и идентичность: Кыргызская Республика. Бишкек, 2007. С. 36.

Здесь надо знать, что кыргызы достигли сами, а чего они добились при внешней поддержке с помощью других народов? Сами кыргызы, как известно, без посторонней помощи прошли только две общественно-экономические формации – первобытно-общинный строй и начальную стадию феодализма (“дикость и варварство”, как называл эти ступени К. Маркс). Это были те национальные проекты, которые кыргызы сумели реализовать в одиночку без чужой поддержки. Во второй пол. XIX века кыргызы отказались от системы родовой демократии и вступили, наконец, в стадию феодализма, прошли только его начальный этап. Однако вскоре они были присоединены к России и в это время у них параллельно стал развиваться капитализм в зачаточной форме.

С этого времени кыргызы перестали реализовывать собственные национальные проекты, а их самих перестали спрашивать, что, зачем и как строить, зачем это нужно и т.д. В 1917 г. кыргызы были вынуждены с советской Россией начать новый политический эксперимент – строить социализм, так и не поняв до конца – чем же были плохи прежний строй и прежнее традиционное общество? Идеология и практика марксизма-ленинизма отрицала весь предшествующий исторический опыт развития кыргызского народа и его культуры в дореволюционный период. Коммунистические историки и идеологи навязали представление о кыргызах как о вымирающем этносе. Поэтому кыргызы лишились своей подлинной истории, а национальная элита в этих условиях не смогла глубоко осмыслить прошлое и осознать место своего народа, его культурные ценности для движения вперед. Вот почему сейчас важно переосмыслить свое наследие, найти исконные культурные ценности кыргызского народа, которые помогли нам сохраниться как этносу и отличают нас от других народов.

В 90-х гг. прошлого века кыргызы начали реализовывать новый политический проект – строить либеральную демократию в стране, отягощенную советским наследием и традиционным мышлением. Строить – не зная, что это такое, достаточно не осознав необходимости и преимуществ этого строительства, не зная, как это правильно сделать.

За последнее столетие нашим предкам и нам самим было предложено построить четыре модели общества и государства. Таким образом, кыргызы уже более 150 лет живут в условиях трансформации. Причем, за это время им так и не удалось осмыслить и обобщить свою подлинную национальную культуру, философию, историю,

ценности. Говорим об этом с сожалением еще и потому, что именно на начальной стадии капитализма у элиты происходит осознание собственного места и роли народа, закладывается философское понимание национальной культуры и истории, оценка “чужеродных” национальных проектов. Мы, к сожалению, по объективным и субъективным причинам не смогли своевременно пройти эту стадию национального осмысления пережитого. Пора это сделать хотя бы сейчас, пришло время осмысленных действий, время собирать камни, время хороших и точных знаний о себе и их применения.

Если мы не хотим потерять свою страну, отстать от других народов, пора понять умом, оценить ее достижения и ее недостатки хотя бы на 20-м году обретения национальной независимости.

Кыргызстан – это страна, которая находится на этапе перехода от одного общества к другому, от одних ценностей к другим. Этот процесс идет сумбурно, противоречиво, неравномерно. Наше государство должно восстановить порядок, остановить хаос и направить развитие в правильное русло. Не будет ошибкой, если мы скажем, что Кыргызстан сейчас переходит от ценностей традиционного (аграрного) общества к ценностям индустриального и постиндустриального (информационного) общества. Причем оба эти процесса идут параллельно.

Что такое традиционное общество, с чего мы начали разбег в новое время? Поясним, ибо здесь нет четкого понимания. Традиционное общество – это жестко структурированное общество с очень ясными и понятными правилами, где каждый человек знает свое место. Вместе с тем, это общество, где человек еще недостаточно осознает себя личностью, вследствие чего он готов к тому, что его интересы будут ущемлены другим или сам готов ущемить интересы другого. Это общество, которое размышляет прагматично, рационально, но не может думать свободно и абстрактно. Это консервативное по духу общество, которое развивается благодаря своим образованным личностям, которые хотят изменить мир. Это общество, где групповые, коллективные, общинные интересы стоят выше интересов личности, где восприятие личности и его интересы зависят от интереса коллектива, группы. В таком случае традиции и обычаи нельзя нарушать (вот откуда может начаться требование законопослушности граждан Кыргызстана). Обычаи, мифы, ритуалы, таинства определяют смысл и жизнь в традиционном обществе, а не идеологии, концепции, программы, планы.

Основными ценностями традиционного общества являются социальная гармония, уважение к власти, рационализм, аскетизм, коллективизм, круговая порука, общественные интересы, взаимопомощь, терпимость, равенство, высокая мораль и нравственность, трайбализм. Эти ценности восходят своими корнями, культурными основами к глубокой древности и доисламским верованиям, шаманизму и тенгрианству. Эти ценности часто связывают с понятием “кыргызчылык”, причем нередко придавая им негативный смысл, выдавая за признак отсталости. Но на деле обычаи “кыргызчылыка”, с которыми мы успешно живем уже несколько тысячелетий, не самое плохое изобретение, которое позволило кыргызам сохраниться как этнос, более того, иметь свое государство. С этого культурного фундамента кыргызский народ начал свое движение к высотам современного прогресса. Такая культура составляет суть и смысл существования нации, народа, объясняет и оправдывает существование кыргызского этноса. Об этом подробно говорится для того, чтобы кыргызы, правящая элита правильно определили свои корни, которые позволили народу выжить в течение многих тысячелетий, нашли лучшее применение этим ценностям, правильно встроили эти ценности в систему новых общественных отношений, которые называются либерализмом и демократией. Что представляют кыргызская культура, кыргызский человек, кыргызский госслужащий, кыргызский патриот? Какой дух он несет? Ведь культура – это не только игра на музыкальных инструментах, это прежде всего дух народа! Есть ли этот дух у кыргызов и его управляющих? И что мы можем построить – вот в чем вопрос? Японцы доказали, что у них есть сильный национальный дух (идеология тэнноизма или синтоизма) и они сделали невозможное – за 50 лет стали второй экономической державой, начав фактически со стадии позднего варварства.

В современном кыргызском обществе основной сегмент населения является носителем традиционных ценностей, которые сейчас быстро разрушаются под воздействием современной цивилизации. Население страны быстро маргинализируется, теряет под собой привычную, комфортную среду, свои культурные основания. Рушатся прежние ценности, традиции, привычные и понятные правила поведения. Появляются и быстро распространяются новые ценности, прежде незнакомые и осуждаемые в кыргызском обществе (жадность, жажда обогащения, власти, тяга к роскоши, проституция, предательство,

падение нравов и морали...). Образуются иные сегменты в обществе, которые являются носителями чуждых ценностей. По существу в Кыргызстане складывается несколько культур, которые конкурируют между собой. Это отражается на поведении и мышлении класса управляющих и управляемых, борьбе между этими классами, которые выражаются в разных формах и проявлениях, борьбе власти и оппозиции, горожан и маргиналов, патриотов и непатриотов и т.д.

Что же мы сейчас имеем в республике, чтобы правильно диагностировать ситуацию и управлять ею?

Вся власть консолидировалась в руках номенклатурной бюрократии, которая выступает как правящий класс. Бюрократии бездуховной и безыдейной, размеренной и неторопливой, осторожной, боящейся новизны. Бюрократии, которая верит в рыночную экономику, но не верит в демократию. Это отличительная особенность развития конца XX – начала XXI века в постсоветских странах. Свою роль эта бюрократия видит в том, чтобы каждодневно выполнять технические функции, связанные с государственным управлением. У этого правящего класса существует, как правило, две “повестки дня”. Одна для себя, тайная, не подлежащая широкой огласке – сохранить себя во власти во чтобы то ни стало. Другая повестка для общества – создать “общественное благо”, которое они обязаны делать, чтобы остаться у власти. Почему так происходит, в чем дело?

Гражданская позиция человека, лидера, правящих элит выражается в трех аспектах – их инстинктах, воле и действиях. В годы сталинизма – “элиты”, т.е. подлинные носители культурных ценностей общества, были физически уничтожены, воля и мотивация к действию были подавлены, остались только инстинкты. После смерти Сталина к власти в СССР пришла номенклатура (не путать с элитой), правящий класс, у которого была подавлена воля, а инстинкты играли ведущую роль. Люди по инерции и при отсутствии иных мотиваций, приоритетов думали в первую очередь о себе. Это было просто и понятно всем. Можно ли было при такой мотивации ожидать каких-то прорывных идей, решений?

Государством сейчас еще пока правит бюрократическая номенклатура. Хорошо это или плохо? Хорошо то, что она хотя бы правит и не дает возможности обвалиться. Хорошая бюрократия, а именно так называемая гражданская бюрократия – это ответственная, компетентная бюрократия, которая может вытащить страну из любого кризиса. Плохая бюрократия может привести

к закату даже процветающее государство. Нынешняя бюрократия долгое время пыталась достичь цели, если, конечно же, она у них была, методом собственных проб и ошибок, не рискуя и никуда не торопясь. Такой тип управления, называется в политологии организационно-бюрократическим. Он не исключает индивидуальности членов управленческого аппарата. Но при таком подходе все основные решения и идеи вызревают внутри самого коллектива. Это путь длительной и медленной эволюции, когда для нации не существует временного фактора или в стране нет признанного национального лидера. Но и отсутствие харизматического лидера – не беда, важное, чтобы он взял на вооружение какую-нибудь теорию. Есть и иные способы определять цели, когда макет будущего политики строят, полагаясь на свои знания, свою философию, идеологию, свой опыт, интуицию, рациональное мышление. Здесь очень важна роль политического лидера.

Номенклатура же, с чем мы имеем дело, всегда ведет себя боязливо, не поспешая, не беря на себя ответственность. Концепции и идеи (кроме одной генеральной, а точнее позиции дальнего и ближнего начальства) в жизнедеятельности номенклатуры занимают второстепенное место. На первом месте стоит инстинкт самосохранения. Национальные цели и задачи формулируются и исполняются только в тех пределах, чтобы минимально удовлетворить начальство и обеспечить свое самовывживание во власти. Поэтому сейчас крайне необходима Государственная Деятельность, которая подталкивала бы правящую номенклатуру, общество к выработке в стране Национальной Политики и кристаллизации Национальных Интересов, адекватным современным вызовам. Курс на эволюцию оказался в постсоветских странах недостаточно эффективным. Здесь должны быть востребованы Жесткие Инженерные Конструкции, Модели и Механизмы, заставляющие меняться людей, способные воспроизводить изменения.

Соседние с Кыргызстаном страны к развалу СССР уже имели какие-то базовые культурные ценности, которые позволяют им работать. У нас не было собственных национальных проектов, преемственности в политике, понимания между поколениями (деды строили феодализм, отцы – социализм, дети – дикий капитализм). В этом суть нашего двоякого положения.

Многие спрашивают друг друга, – что же происходит в стране после 7 апреля? Ответим: в Кыргызстане активно идет процесс перегруппировки политических сил, смена номенкла-

туры (не путать с элитой). Должны также бурно идти процессы налаживания социальных связей и структурная перестройка общественных отношений. Однако власть действует спонтанно, у нее нет конкретного политического курса, идеологических приоритетов, отсутствует общее видение развития страны. Страна находится в двойственном положении. Людей пугает то, что власть не может предложить ясную и понятную перспективу, обеспечить безопасность граждан, компетентно управлять кризисными процессами. Беспокойство вызывают бесконечные и безответственные эксперименты над конституцией, государственными символами и институтами, хотя время, отведенное на обсуждение этих вопросов, давно уже истекло.

Людей беспокоит, что власть растеряна, пассивна и неспособна адекватно реагировать на современные вызовы и управлять сложными процессами. Государственная Деятельность подменяется исполнением второстепенных и технических бюрократических процедур, и как следствие этого, не снижается накал политических страстей, жесткой критики и в адрес власти со стороны гражданского общества, требующего фундаментальных перемен.

Конфликт интересов в обществе возникает на фоне разного понимания целей, задач, происходящих процессов, которые видели власть и оппозиция, власть и гражданское общество. Власть и оппозиция сейчас очень важно актуализировать процесс налаживания социальных связей и перестройки общественных отношений, о чем говорилось выше. Надо начать диалог между ними, сделать эти связи регулярными и результативными. Однако беспокоит и разочаровывает то, что этот диалог продолжает сопровождаться взаимными обвинениями и ультиматумами.

В данной ситуации правящему классу, гражданской бюрократии необходимо работать на опережение и возглавить демократическое движение. Это подняло бы общее доверие к власти как со стороны гражданского общества, так и международных кругов, а ее политика приобрела бы логическую завершенность.

В рамках необходимой реформы государственного управления очень важным становится качество самой власти. Люди боятся доверять свою судьбу власти, которая плохо образованна, профессионально некомпетентна, недостаточно подготовлена. Это порождает противоречивые настроения и нелицеприятные сравнения потому, что люди не верят, что такая власть может привести страну к успеху. Отсюда пессимизм

и опасения по поводу заявленных экономических программ, возможного отката от демократии и сползания страны в число несостоявшихся государств. Решение данной проблемы лежит не просто в механической смене элит, но и в их качественной переподготовке, привлечения в управление квалифицированных экспертов из гражданского общества, глубоко знающего культурное национальное наследие.

Правящему классу стратегически важно искать поддержку тех сил, где у нее наиболее слабые позиции. Важно оценить текущую ситуацию с точки зрения стратегических перспектив и подходов. Сотрудничество власти с подлинно демократическими силами даст новой администрации новые идеи, новые возможности, значение которых трудно переоценить. Иной сценарий угрожает стране хронической нестабильностью, провалом экономических инициатив, постепенной деградацией и изоляцией государства.

Поэтому руководству Кыргызстана, управленцам страны, важно быть всегда готовым вести содержательную политику. Сейчас у страны появился шанс выработать свою собственную политику, сформулировать национальные цели и задачи, есть возможность закончить время пустых обещаний и легковесных заявлений.

Кыргызстан находится в очень опасном и нестабильном регионе, где пересекаются разные культуры, интересы мировых держав, сосредоточены огромные энергетические ресурсы и мировые запасы питьевой воды. В регионе, где существуют серьезные угрозы религиозного фундаментализма, терроризма, наркотрафика...

С точки зрения этапа развития Кыргызстан должен завершить выход из состояния “малого государства” (главная цель создание основных государственных институтов, выбор приоритетов развития), в котором страна неоправданно застряла, и перейти к следующему, более высокому этапу – “государству развития”, который уже давно переживают наши соседи по СНГ. В этой ситуации Кыргызстан должен научиться вести себя как ответственный член мирового сообщества. Не стоит ожидать, что мировые державы сделают нам какие-то скидки на неопытность. Скорее всего, их требовательность и настойчивость в этом вопросе будут регулярно возрастать.

Все отмеченное выше повышает роль управления и управленческой реформы, знаний в этом деле культурного наследия кыргызов и умелых навыков ее применения, для чего необходима цепь последовательных действий, которые позволили бы принципиально изменить ситуацию.

Вот некоторые общие рекомендации, как оптимизировать современное управление в Кыргызстане:

- Кыргызстанское общество в целом базируется на традиционных и советских ценностях, которые не во всем совпадают с современными демократическими ценностями. Традиционные и советские ценности основаны преимущественно на групповых ценностях (право народа, право старейшин, право предков, право природы, право младших и т.д.), а не на приоритете личных интересов и абсолютизации прав человека. Игнорирование этой особенности может иметь фатальный исход для страны, осуществляющей транзит к демократии.
- Необходимо продолжить поиск в традиционном и советском прошлом потенциала для будущего развития.
- Важно создание государственного механизма по обучению работников госаппарата и гражданского сектора основам национальной культуры и истории.
- Необходима решительная реформа системы госуправления с учетом национальных особенностей и их развития (административное устройство, парламент, суд, контрольные функции, кадры, гендерная политика и т.д.).
- Привлекать в управление приверженцев и активных носителей демократических ценностей, знающих и умеющих применять национальные культурные ценности. Уместно помнить о тесной взаимосвязи традиций и демократических и экономических реформ. Без учета национальных традиций, либерализма (консенсус) и демократии (механизмов и процедур) не может быть экономического и культурного процветания, успешной борьбы с коррупцией, криминализацией, бедностью и подлинной стабильности в обществе.
- Не покушаться на традиции и демократические свободы, сделать гражданское общество союзником, активным соучастником демократических преобразований. Подлинная стабильность может быть только при демократии и уважении традиций. При авторитаризме стабильность – нестабильна.
- Надо понять, что одной из причин кризиса, охватившего страны СНГ, стали недостаточное знание национальной культуры, традиций и умелое использование их потенциала в условиях перехода к демократии.